ГЛАВА

1

КОНКУРЕНЦИЯ В СЕРОЙ ЗОНЕ ПРОТИВОБОРСТВА

В 2025 г. с приходом нового главы Белого дома Дональда Трампа в Соединенных Штатах якобы наметился курс на изменение внешней политики и потепление отношений с Россией. В информационном поле все так и выглядело. Однако фактически стратегия США по ослаблению России в настоящем и сокрушении ее как противника в будущем осталась в американской парадигме неизменна.

Стратегический анализ информации показывает, что Вашингтон преследует иные цели, нежели налаживание дружественных отношений с Россией. Не приходится сомневаться, что с начала 2025 г. Соединенные Штаты вступили в нулевую фазу подготовки своих вооруженных сил к возможности проведения военных операций (кампаний) высокой интенсивности в условиях стратегической (военной, ядерной и экономической) конкуренции с Россией и Китаем.

В первый президентский срок Д. Трампа (2017–2021) Соединенные Штаты активно работали над концепцией конкуренции великих держав в серой зоне противоборства. По сути, Вашингтон начал формировать для себя определенный ландшафт безопасности в системе конкуренции условно равных держав: США, России и Китая.

В своей игре США активно используют политические, экономические и информационные компоненты влияния на противников — Россию и Китай. При этом в целях повышения глобальной легитимности и продвижения собственных интересов Соединенные Штаты умело используют европейских союзников по НАТО.

Главной целью для США в настоящее время является достижение ограниченных целей, не подвергаясь риску перерастания в дорогостоящую и потенциально разрушительную войну с конкурирующими державами.

Очевидно, что на протяжении как минимум последних десяти лет в основе стратегической концепции США в рамках достижения конкурентных преимуществ над Китаем и Россией лежит тезис о неизбежности войны между США, Россией и Китаем, или с обеими державами одновременно. Современные международные институты не способны это предотвратить. Единственным выходом для Соединенных Штатов на сегодняшний день является достижение конкретных преимуществ, т.е. реинвестировать в свои вооруженные силы[1].

Необходимо подчеркнуть, что в стратегическом понимании Соединенных Штатов Россия и Китай представляют собой равные конкурирующие с ними державы. Как показывает анализ двух последних Стратегий национальной обороны США (2018, 2022) на сегодняшний день Вашингтон не способен вести одновременно войну против двух крупных противников[2].

По оценкам западных аналитиков военная мощь США, России и Китая примерно одинакова: ее рейтинг (индекс)[3] на протяжении последних десятилетий остается неизменным и составляет:

- США — 0,0744;
- Россия — 0,0788;
- Китай — 0,0788.

К тому же, по оценкам европейских аналитиков, начиная с 2020 г. по объему ядерного арсенала Россия обгоняет

---

1 URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/return-great-power-diplomacy-strategy-wess-mitchell

2 URL: https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF

3 URL: https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php

США и НАТО. В 2025 г. российский ядерный паритет[4] по отношению к США оценочно составляет около 609 боеголовок, а к НАТО — 94.

Следует учитывать, что в условиях мирного времени реинвестиции в вооруженные силы весьма критичны для любого государства. Полная мобилизация экономики оправдывается только войной и для того, чтобы не обвалить экономику страны, проводится эшелонировано:

- 1 эшелон — активное использование (истощение) существующих запасов мирного времени;
- 2 эшелон — наращивание темпов производства оружия и вооружение новых формирований;
- 3 эшелон — мобилизация экономики позволяет государству выходить на уровень готовности к открытию новой военной кампании.

Для США реальной угрозы начала войны со стороны России, как в 2014, так и в настоящее время, нет. Однако Вашингтон умело использует операционный потенциал концепции стратегической конкуренции в серой зоне противоборства для инициирования перезапуска оборонно-промышленной базы. Одним из ключевых операционных направлений являются когнитивные операции влияния по формированию метанарратива об агрессивных намерениях России.

[4] URL: https://www.sipri.org/media/press-release/2025/nuclear-risks-grow-new-arms-race-looms-new-sipri-yearbook-out-now